

Перевод: Furious SunShine

Редакция: Naides

Ван Ши вошла в зал и села на главное место. Цайпэй тут же поставила ей под ноги овальную медную грелку с пятью кольцами и двумя иероглифами «благословение» с обеих сторон. Вслед за ней вошли три наложницы, но они могли лишь почтительно стоять в стороне. Трое сестёр Шэн также стояли, с уважением склонив головы. Ван Ши как обычно оглядела всех присутствующих и сказала, взмахнув рукой:

— Да садитесь вы. Сейчас так холодно, прибавьте немного огня.

Последнее было сказано служанке. Тогда Цайхуань немедленно взяла щипцы с изогнутыми концами и подкинула угля в восьмиугольную мельхиоровую жаровню с тиснениями в виде облаков и драконов. Вскоре в зале заметно потеплело. Жулань, поморщившись, села возле Молань. Минлань, зная правила этикета, расположилась рядом с Жулань, согласно их возрасту. И в противоположной части комнаты присели три наложницы. Три юные госпожи сидели на больших креслах, обитых парчой, а наложницы — на круглых табуретах.

Минлань впервые лицезрела настоящее величие и силу «законной жены», которые буквально источала Ван Ши, и в её голове сразу нарисовалась картинка генерала, осматривающего свои войска, не хватало только, чтобы Ван Ши прокричала боевой клич: «Здравствуйте, товарищи, спасибо за ваш труд, товарищи!» Представляя себе этот абсурд, она исподтишка наблюдала за наложницами, которые сидели напротив. Хотя она уже много лет не видела наложницу Линь, но с тех пор она почти не изменилась, её лицо оставалось прекрасным, а движения были все так же изящны. Наложница Сян не обладала такой выдающейся внешностью, но имела мягкий и нежный характер. Наложница Пин была настоящей красавицей: маленькие вишнёвые губы, изогнутые брови, миловидные глаза, но всё равно казалась робкой простачкой, что полностью выдавало её низкое происхождение.

Истории всех наложниц отличались друг от друга: одна была дочерью старого друга, другая — служанкой Ван Ши, третья была получена в подарок от коллеги, а четвёртая, покойная наложница Вэй, была крестьянкой. По большому счету, это были все возможные способы получить наложниц. Минлань лишь мысленно отметила, что несмотря на статус её отца, его гарем был весьма разнообразен.

— Если тебе будет чего-то недоставать, просто скажи мне, — мягко обратилась Ван Ши к ней.

— Ну, раз Вы так говорите, то я буду сразу все у Вас просить, — отшутилась Минлань.

Ван Ши улыбнулась и перебросилась еще несколькими фразами с Минлань. Затем она оглянулась и торжественно спросила серьезным тоном:

— Жулань, о чём вы трое спорили перед моим приходом?

Минлань была в шоке, что Ван Ши сказала именно «спорили», не оставляя им хода для отступления. Она опустила голову и взглянула на Молань, нервно теребя платок, а наложница Линь лишь насмешливо ухмылялась. Минлань понимала, что та уже привыкла к таким представлениям, поэтому тихо призналась:

— Госпожа, прошу, простите нас, это всё моя вина. Я опоздала в свой первый день приветствия, а сестрицы всего лишь учили меня правилам и порядкам.

Ван Ши взглянула на неё, и с удивлением отметила, что пожилая госпожа, определённо, умеет воспитывать девочек. Поразмыслив некоторое время, она пожурела Молань и Жулань:

— Вы двое ведь старшие сёстры! Просто отчитав младшую, вы не показали свой авторитет и не прибавили себе чести. Вы же знали, что шестая юная госпожа впервые будет здесь для приветствия, вам стоило напомнить ей об этом утром, когда вы навещали к пожилой госпоже, а не ругать её уже после того, как она совершила ошибку!

Даже прямолинейная Жулань уловила подтекст, который был в этих словах, и язвительно подметила, подавив смех:

— Вы правы, матушка. Это ведь мы ей не напомнили, её саму не за что ругать!

Молань опустила голову, покрасневшись от злости, но ничего не сказала в свою защиту. Минлань не удержалась и украдкой взглянула на наложницу Линь, которая, впрочем, выглядела совершенно спокойной. И она не смогла не признать, что эта женщина была весьма опытным игроком. Ещё в зале Шоу'ань она слышала, что, какой бы надменной ни была наложница Линь, при госпоже на людях она всегда вела себя подобающе и никогда не говорила ей ничего лишнего, но у нее были свои методы, как первой вывести из себя Ван Ши. В таких случаях, даже если это доходило до Шэн Хуна, наложнице Линь было нечего бояться.

Сегодня у Ван Ши была редкая возможность показать свою любовь к девочкам как законной жены, поэтому она любезно сказала:

— Вы же сёстры, зачем ссориться при каждой встрече? В отличие от вас, мне повезло не так, как вам, и в вашем возрасте у меня не было наставника, который бы научил меня, но я точно знаю, что нет в жизни большего благословения, чем иметь братьев и сестёр. Будьте дружелюбны и любите друг друга. Когда учительница Кун высекла вас по рукам, она сказала, что вы одна семья, и поэтому будете наказаны все, даже если ошиблась лишь одна из вас. Хоть розгу и убрали, не забывайте боль, которую получили от неё.

Ван Ши говорила так серьёзно, что все три сестры поднялись и поклонились в знак того, что уразумели замечание. Ван Ши была невероятно довольна своей речью и, взмахнув рукой, позвала в комнату двух служанок лет тринадцати-четырнадцати. Одна из них была одета в голубой жилет поверх светло-розового ханьфу средней длины, а вторая — в оранжевый жилет поверх изумрудно-зеленого длинного ханьфу.

Благоговейно склонив головы, они прошли к середине зала, а затем поклонились Минлань. Ван Ши легко кивнула головой, повернулась к Минлань и сказала:

— Те служанки, которые прислуживают тебе сейчас, все из дома пожилой госпожи, они хороши и умелы, но слишком юны. А старшей служанке Цуй приходится время от времени уезжать домой, чтобы позаботиться о своей семье. Поэтому я даю тебе Иньсин и Цзю`эр. Они старше и сообразительнее.

Минлань мысленно усмехнулась, думая: «Вот это и случилось, наконец». Но к счастью, у неё уже было, что ответить. Хотя она и предугадала такой поворот событий, показывать это было нельзя, поэтому пришлось прикинуться, что она этого совершенно не ожидала:

— Госпожа, как же я посмею лишить вас двух способных служанок?

Ван Ши улыбнулась и, взмахнув рукой, мягко обратилась к Минлань:

— Сначала я планировала, что ты будешь жить здесь, но пожилая госпожа не желает расставаться с тобой. Поэтому тебе не осталось ничего, кроме как переехать в скромный и маленький дом Муцан, там даже негде расположить побольше слуг. Но я же не стану обходиться с тобой хуже, чем с твоими старшими сёстрами. В конце концов, даже получая ещё двух служанок, ты всё равно имеешь прислуги меньше, чем они.

Жулань взяла Минлань за руку и с улыбкой сказала:

— Матушка, вам следовало раньше отправить служанок шестой сестрице. В таком случае, мне ни к чему волноваться, что в её павильоне будет недостаточно прислуги, чтобы позаботиться о нас, когда мы придем её навестить!

Ван Ши картинно одарила дочку сердитым взглядом и шутливо пожурила:

— А я-то думала, что ты о младшей сестрёнке печёшься, а оказывается, ты всего лишь думала о своем удобстве!

Жулань смешливо показала язык и мило улыбнулась. Наложница Сян и наложница Пин также заулыбались, присоединяясь к всеобщему веселью. Затем Минлань, решив, что подходящий момент настал, послушно сказала:

— Раз так, то я могу лишь выразить свою искреннюю благодарность, госпожа.

Ван Ши взяла маленькую ручку Минлань и ласково проговорила:

— Хотя эти две служанки все еще юны, я обучала их годами, поэтому они хороши в любой работе по дому и других поручениях. Уверяю тебя, можешь быть спокойна: они будут прислушиваться тебе во всём, что прикажешь.

Минлань, состроив благодарное выражение лица и всем своим видом показывая убежденность её словами, сказала:

— Ваша прислуга, бесспорно, хороша во всем. Поэтому я обязательно буду прислушиваться к их советам. Как же я посмею их недооценивать?

После этого они еще немного поговорили, после чего Ван Ши всех отпустила. Жулань, буквально светясь от счастья, прошла перед Молань с высоко поднятой головой. Та же просто вышла вслед за ней, не проронив ни слова, после неё — Минлань, последними вышли три наложницы. У ворот они разделились. Жулань, зевнув, вернулась в павильон Вейжу, скорее всего, досыпать, а наложница Линь направилась в павильон Линьци, но перед тем, как уйти, подмигнула Молань, будто намекая на что-то. Наложница Сян и наложница Пин тихо разошлись по своим комнатам. Минлань направилась к дому Муцан, а Молань — к читальному залу. Им было по пути.

В это время года зима всё ещё не сдавала позиции: пруд был покрыт тонкой корочкой льда, на ветках болтались вялые листья, то тут, то там лежал снег, делая общую атмосферу унылой и тихой. Некоторое время две девочки шли молча. Наконец, Молань не сдержалась и усмехнулась:

— Да ты само везение! Госпожа так печется о тебе. Ты так возвысилась, будучи воспитанной пожилой госпожой. Даже меня так не балуют, как тебя, а я стараюсь изо всех сил!

Минлань вздохнула: она и без того очень устала за это утро, и у нее совершенно не было сил проводить воспитательные работы для маленькой девочки. Но с другой стороны, на всякий случай, лучше расставить все точки над «i» сейчас, чтобы потом не воевать вечно. Поэтому она остановилась, обернулась и приказала:

— Яньцао, ты первая проведи двух новых сестриц в дом, и пусть Данцзюй поможет им обустроиться. Сяотао и Циньсан, пройдитесь возле пруда и поищите большие камни. Мои резервуары с рыбками такие большие, что не помешало бы их немного украсить.

Все служанки кивнули и удалились. Тогда Минлань повернулась к Молань с самым выразительным взглядом. Та недоуменно вытаращилась в ответ, но быстро сообразила, что от неё требуется. Хотя ей и хотелось закинуть ещё немало колкостей, выплескивать свое недовольство при служанках было бы постыдно, поэтому она сразу всех распустила, после чего

вместе с Минлань отошла к дереву.

— Шестая сестра, что ты хочешь мне сказать? — холодно спросила Молань, грея руки в пушистой кожаной муфте и наблюдая за Сяотао и Циньсан, которые собирали камни поодаль. Минлань вздернула брови и серьезно проговорила:

— Сестра, ты ведь умная. Я не собираюсь долго ходить вокруг да около. Давай просто поговорим начистоту.

Услышав это, Молань шокировано взглянула на Минлань, но та, вздохнув, продолжила:

— После того, как старшая сестрица вышла замуж, дома остались лишь мы трое. Если честно, будь то внешность, умения или даже мнение отца о тебе, ты выигрываешь во всем.

Кто же не любит комплименты, а что уж говорить о девочке-подростке. Жёсткий взгляд Молань ожидаемо смягчился. Увидев, что её слова сработали, Минлань добавила:

— Единственное, чего тебе не хватает — это статус законной дочери.

Услышав это, Молань помрачнела. Минлань решила не останавливаться на этом и немедленно продолжила:

— Если бы тебя родила госпожа, ты была бы даже больше благословлена, чем наша старшая сестра. Но так распорядилась судьба, и тебе не хватило лишь немного везения.

Взгляд Молань выдавал ее нерешительность. Хоть она уже немного остыла, осадок после недавней ссоры ещё оставался. Тогда Минлань осторожно подвела к теме разговора:

— Сестра, по правде говоря, я тоже рождена от наложницы. Пожилая госпожа всего лишь сжалась надо мной, а по другим критериям я тебе и в подметки не гожусь. Тебе незачем сердиться на меня.

Шокированная, Молань подняла глаза на неё, но столкнулась с её твёрдым взглядом. Личико Минлань все еще выглядело по-детски, но от былой ребячливости не осталось и следа. К тому же, её черные глаза были как два глубоких озера, в них читалось невероятное спокойствие, и сама она держалась так ровно и изысканно, как настоящий взрослый. Молань нерешительно замерла, а затем сказала:

— Сестрица, не выдумывай, пожалуйста. Как же я могла на тебя рассердиться? Я просто сегодня много болтаю.

Молань даже не могла себе объяснить, каким образом все её претензии испарились, а гнев

после ссоры остыл.

Минлань знала, что сестра просто не хочет признавать поражение в этом разговоре, поэтому больше не продолжала тему. Она лишь улыбнулась и сказала:

— Господин Чжуан говорил, что все в этом мире завязано на «плюсах» и «минусах». Мы с тобой обе рождены от наложниц, но тебя могут защитить твоя мать, наложница Линь, или третий братец. По сравнению со мной, ты на высоте, и я не могу тягаться с тобой в «плюсах». К тому же, ты красива, мы все это признаем, и ты мыслишь о высоком. И ты сама знаешь, какова пожилая госпожа, и вырастая подле неё, я лишь хочу учиться у неё и жить своей собственной тихой жизнью. Так что твои «минусы» меня совершенно не касаются. В таком случае, мы ведь сможем хорошо поладить, верно?

Выслушав ее, Молань задумалась. С одной стороны, ей льстили эти слова, но с другой, у неё было такое ощущение, что её буквально увидели насквозь, но у неё и слова не находилось, чтобы ответить. Поэтому она попыталась скрыть это за насмешкой:

— Ты так убедительно разговариваешь. Ранее ты уже показала, как можешь быть красноречива, да ещё и перед госпожой!

Смотря на выражение лица Молань, Минлань поняла, что смогла её убедить, но та просто не желала это признавать. Поэтому она продолжила с улыбкой:

— Репутация важна для человека так же, как для дерева кора. Даже если я никчемна, я должна думать о пожилой госпоже. Если бы меня отчитали в мой первый день приветствий госпоже, то что бы потом говорили о бабушке, которая растила меня все эти годы? Ты ведь тоже заботишься о репутации наложницы Линь. Мы обе рождены от наложниц, и поэтому нам тем более не хочется, чтобы на нас смотрели свысока, не правда ли?

Молань была настолько поражена, что оглядела Минлань с головы до ног, будто видя ее впервые. Она всегда считала себя умелым оратором, и Жулань никогда не удавалось ее переспорить, если ей никто не помогал. Но сегодня она не только не могла и слова сказать в опровержение тому, что говорила Минлань, а даже признавала, что её речи имеют смысл и весьма уместны. Её гордость вздымалась от комплиментов, и, в то же время, она смущалась и негодовала от того, что её буквально вывернули наизнанку и разложили все её чувства по полочкам. Но, слушая мягкий детский голосок Минлань, пока та медленно говорила, Молань совершенно не чувствовала себя напряженной.

Наблюдая за тем, как менялось выражение лица Молань, Минлань поняла, что её цель на сегодня достигнута. Вот почему с умными и проще говорить — как только начинаешь раскладывать по полочкам их превосходства и недостатки, они сразу соглашаются со всем. Если же такие беседы пришлось бы проводить с Жулань, когда та вспылила, то вразумить ее было бы абсолютно невозможно.

Немного смягчив взгляд и расслабившись, Минлань обернулась на Сяотао и Циньсан, которые

собирали камни. Прохладный ветер теперь почему-то казался ей приятным и освежающим. И даже завидев два высоких голых дерева душистого османтуса, что росли в зале Шоу'ань, Минлань почувствовала, как у неё на душе потеплело.

Вообще, она, конечно же, не ждала искренности от Молань, но надеялась на мирное сосуществование с ней. Для неё имели значение лишь те люди, которые по-настоящему любили и заботились о ней, будь то в прошлой жизни или в этой.

В конце концов, боги обошлись с ней, страдальцей, не так уж жестоко.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/540897>